Научная статья УДК 331.5.024.52:332.142.2 ББК 65.240 Н 59

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-3-304-75-84

СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

(Рецензирована)

Александр Васильевич Нешатаев

Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия a.v.neshataev@urfu.ru

Аннотация. На территории России существует целый ряд депрессивных территорий. Накопление человеческого капитала может оказать положительное влияние для процветания депрессивных территорий. Цель работы - выявить субъективные оценки условий формирования человеческого капитала на депрессивных территориях. В ходе исследования был применен Mixed Methods Research, включающий полуформализованное интервью должностных лиц органов публичной власти и квотный анкетный опрос населения депрессивной территории. В ходе анкетного опроса выявлено благоприятное отношение к реализации демографического потенциала, а также обусловленность высокой миграционной убыли отсутствием работы. Многие жители депрессивной территории не видят дальнейших перспектив экономического развития. Отмечаются: негативная оценка местной медицины, удовлетворительное отношение к качеству и доступности системы образования, но при этом негативная оценка произошедших изменений за последние 10-15 лет. Результаты экспертного интервью продемонстрировали: неосведомленность населения о современной демографической ситуации территории; неготовность предпринимать меры по созданию необходимых условий для снижения миграционной убыли. Перспективными отраслями местной экономики в восприятии опрошенных являются традиционные сферы, но экономическому развитию препятствуют периферийное расположение территории и низкое качество дорожного полотна; реорганизация местной системы здравоохранения привела к проблеме логистики пациентов и дифференциации между медицинскими учреждениями; поднимается необходимость изучения языка коренного населения как инструмента преодоления конформности населения. Сделан вывод, что субъективные оценки условий формирования человеческого капитала, по большому счету, оказались обусловлены объективными характеристиками исследуемой территории.

Ключевые слова: человеческий капитал, депрессивные территории, субъективные оценки, репродуктивные ориентации, миграционные установки, образование, здравоохранение, Пермский край, Коми-Пермяцкий округ.

Для цитирования: Нешатаев А.В. Субъективные оценки условий развития человеческого капитала депрессивных территорий // Вестник Адыгейского

государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 3 (304). С. 75-84. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-3-304-75-84.

Original Research Paper

SUBJECTIVE ASSESSMENTS OF THE CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN DEPRESSED TERRITORIES

Aleksandr V. Neshataev

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, a.v.neshataev@urfu.ru

Abstract. For the economic security of the country, it is necessary to promote the sustainable and balanced spatial development of the Russian Federation. In this regard, the formation and preservation of the human capital of the population in depressed areas is of particular importance. They often become regions-drivers of quantitative reproduction of the population, and are also characterized by the presence of growth zones. The purpose of this work is to identify subjective assessments of the problems, opportunities and prospects for the development of human capital in territories lagging behind in many socio-economic indicators (depressed territories). The analysis of statistical data made it possible to identify such territories in the Perm region. During the study, Mixed Methods Research was used, including a semi-formalized interview of civil servants and a quota questionnaire survey of the population of a depressed area. In the course of the questionnaire survey, it was revealed that residents negatively assess local medicine, highlighting a number of problems in this area: lack of medical personnel, closure of healthcare facilities, and poor material and technical security. The population is satisfied with the quality and accessibility of the education system. In both areas, most of the respondents negatively assess the changes that have taken place over the past 10-15 years. The population approves assessments of the accessibility and quality of sports infrastructure. An analysis of the reproductive attitudes of the population of the depressed territory showed a favorable attitude towards the birth of children. Three-quarters of respondents attributed the search for work due to the high level of unemployment to the factors that encourage the departure of residents from the Komi-Permyak District. The results of the expert interview generally confirm the conclusions that were made during the questionnaire survey. Additionally, a number of problems were voiced that were not addressed in the survey: the logistics of patients, excessive state support contributes to the development of dependency, the lack of a differentiated approach to subsidizing agriculture, the transportation of students to the place of study, the study of the Komi-Permyak language contributes to the knowledge of the world around and overcoming the conformity of the population. Promising sectors of the Komi-Permyak economy are agriculture, logging and woodworking. It is concluded that subjective assessments of the conditions for the formation of human capital turned out to be due to the objective characteristics of the study area.

Keywords: human capital, depressed territories, subjective assessments, reproductive orientations, migratory attitudes, education, healthcare, Perm region, Komi-Permyak district.

For citation: Neshataev A.V. Subjective assessments of the conditions for the development of human capital in depressed territories // Bulletin of Adyghe State

University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies». 2022. No. 3 (304). P. 75-84. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-3-304-75-84.

Введение. Современные внешнеполитические проблемы России влияют на изменение стратегических концепций и возможностей социально-экономического развития страны и регионов. В первую очередь это относится к благоприятствованию устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации с целью обеспечения национальной безопасности страны. Кроме того, возрастает необходимость воспроизводства и реализации внутреннего экономического потенциала, который может быть выражен формированием и сохранением человеческого капитала населения, воспроизводство которого обеспечило экономический прорыв во многих развитых странах мира в ХХ в.

Особую значимость приобретают формирование и сохранение человеческого капитала населения на депрессивных территориях, которые при всей своей депрессивности зачастую становятся регионамидрайверами количественного воспроизводства населения, а также характеризуются наличием нераскрытых возможностей экономического роста.

В связи с этим целью данной работы является выявление субъективных оценок проблем, возможностей и перспектив развития человеческого капитала на депрессивных территориях.

Научная значимость заключается в применении комбинированного подхода при оценке условий формирования человеческого капитала, предполагающего использование качественных и количественных методов исследования, а также в изучении населения депрессивных территорий как носителей человеческого капитала.

В настоящем исследовании рассматриваются социологические

подходы к оценке человеческого капитала населения. Одни авторы использовали совокупное значение человеческого капитала исходя из четырех групп индикаторов: образовательный капитал, социальный капитал, морально-нравственный капитал, морально-нравственный капитал [1]. Другие ученые сгруппировали индикаторы оценки состояния человеческого капитала в модули: демография, образование, труд, наука и культура [2].

Субъективные оценки благополучия формируются под влиянием текущей действительности, выраженной в проводимой социальной политике, неравномерная реализация которой может оказать существенное влияние на конечное применение человеческого капитала населения [3]. Р.В. Белая обнаружила взаимосвязь между удовлетворенностью доступностью медицинских услуг, самооценкой состояния здоровья и территориальной близостью [4]. Жители Ставропольского края в качестве наиболее значимых условий формирования человеческого капитала выделяют наиболее проблемные сферы для их территории: наличие школ, детских садов, информационных коммуникаций и качественной дорожной инфраструктуры [5].

Отечественные социологические исследования подтверждают наличие проблемы, которую в своих трудах упоминал один из основоположников концепции человеческого капитала Г. Беккер, — негативное влияние неравных стартовых возможностей для формирования и развития человеческого капитала населения, которое ограничивает доступ к образованию, медицине и культурному досугу [6]. Так, в слаборазвитых регионах обычно происходит недостаточное инвестирование в человеческий капитал,

которое приводит к разочарованию населения от отсутствия достойных условий жизни и возможностей реализации [7], ведет к оттоку человеческих ресурсов [8]. Позитивное же самочувствие жителей способствует накоплению человеческого капитала, в том числе за счет миграционного притяжения [9].

Методы. На первом этапе были собраны и проанализированы статистические данные, которые продемонстрировали текущее социально-экономическое состояние территорий Пермского края. Далее были идентифицированы депрессивные муниципалитеты, исходя из показателей: низкие среднемесячные доходы населения; снижение произведенных товаров и услуг; высокий уровень безработицы; низкий объем собственных доходов муниципального бюджета на душу населения; высокая миграционная убыль населения. Выявлено, что все муниципальные образования Коми-Пермяцкого округа Пермского края (бывшего Коми-Пермяцкого автономного округа) были отнесены к числу депрессивных территорий, то есть объединение с Пермской областью для данной территории не оказало ожидаемого эффекта для ее социально-экономического развития.

В целях получения субъективных оценок проблем и перспектив развития человеческого капитала со стороны местных жителей депрессивной территории был проведен анкетный опрос (n=269). В ходе исследования были соблюдены квоты пропорционально численности населения муниципальных образований.

Для подтверждения и расширения полученной информации было проведено полуформализованное интервью должностных лиц единой системы публичной власти на территории Коми-Пермяцкого округа Пермского края (n=5).

В ходе изучения субъективных оценок рассматривались следующие блоки вопросов: репродуктивные

ориентации, миграционные установки, возможность применения трудовых навыков, оценка системы образования, оценка системы здравоохранения.

Применение Mixed Methods Research позволяет получить необходимую информацию для наиболее комплексного воспроизведения текущего социально-экономического состояния, определения существующих проблем и возможных перспектив депрессивной территории.

Результаты. Результаты наших предыдущих исследований выявили, что депрессивные территории Пермского края характеризуются высокими показателями рождаемости (в среднем суммарный коэффициент рождаемости -2,17). В особенности благоприятная ситуация - в Коми-Пермяцком округе, который по суммарному коэффициенту рождаемости (2,39) существенно превосходит Пермский край в целом (1,46) и уступает лишь общепризнанным лидерам среди регионов страны: Чеченской Республике (2,57) и Республике Тыва (2,97).

В то же время многие опрошенные представители публичной власти не считают, что на исследуемой территории - высокая рождаемость. Аргументируя это тем, что для территории характерно демографическое старение и воспроизводство населения не превышает смертность. Хотя на самом деле только в Коми-Пермяцком округе наблюдаются естественный прирост населения и наименьший уровень демографического старения среди муниципалитетов Пермского края. Следовательно, органы власти депрессивной территории в качестве инструментов социально-экономического тия, возможно, зачастую не рассматривают применение существующих человеческих ресурсов, а осуществляют поиск внешних финансовых механизмов поддержки (инвестиций, льгот, субсидий, кредитов).

Среди опрошенных жителей Коми-Пермяцкого округа почти 25%

являются многодетными, что свидетельствует о благоприятной реализации демографического потенциала. Не последнюю роль в данном случае играет высокая оценка престижности родительства в обществе: всего 13% респондентов отрицают, что родителем быть престижно. Кроме того, лишь 17% опрошенных положительно относятся к преждевременному прерыванию беременности.

Респонденты отмечают, что в большей степени на количество детей в семье влияет материальное положение (81%) и жилищные условия (63%). Скорее всего, выбор именно этих факторов в качестве наиболее значимых для рождения детей свидетельствует о наибольшей необходимости удовлетворения данных потребностей для населения депрессивных территорий. Так, была обнаружена обратная связь между количеством детей и самооценкой материального положения: чем ниже самооценка материального положения, тем больше детей у этих респондентов. Также выявлены статистически значимые различия между ответами респондентов, проживающих в разных типах жилища. Медианное значение числа детей у респондентов, проживающих в полублагоустроенных квартирах и частных домах, выше, чем жителей благоустроенных квартир -2 против 1.

Несмотря на благоприятные показатели рождаемости, численность населения территории неуклонно снижается. Наибольший вклад в снижение численности населения вносит миграционная убыль. С момента объединения она увеличилась в 20 раз (с -67 до -1350 человек в год).

По результатам анкетного опроса почти каждый пятый респондент отметил, что планирует в ближайшее время покинуть депрессивную территорию, а еще 27% - возможно, переедут в будущем.

Подавляющее число респондентов отнесли поиск работы к факторам, побуждающих население к

переезду (75,8%), что подтверждается высоким уровнем безработицы среди территорий Коми-Пермяцкого округа, который практически в 2,5 раза превышает среднерегиональный уровень. Также, по мнению жителей депрессивной территории, миграционная убыль связана с низким уровнем жизни (49,4%), отсутствием необходимой социальной инфраструктуры (35,3%), получением образования (32,7%).

Опрошенные должностные лица в качестве причин высокой миграционной убыли населения отмечали, что оттоку способствуют низкие доходы населения и отсутствие возможности реализации в трудовой деятельности. При этом экспертами данные процессы рассматриваются не в негативном ключе, а как естественная часть глобальной урбанизации. Стоит отметить, что ни один государственный или муниципальный служащий не выразил точку зрения, что создание необходимых условий для сохранения человеческого капитала зависит от деятельности органов публичной власти, что может свидетельствовать об апатии и фатализме местной власти депрессивной территории.

В качестве причин продолжения проживания на депрессивной территории 80% отметили близость семьи, 50,2% – благоприятную экологию и 24,9% – уникальную национальную среду, что свидетельствует о традиционных ценностях населения депрессивной территории [10].

Почти половина респондентов в качестве наиболее значимого барьера развития местного предпринимательства выделили низкую покупательскую способность населения, что подтверждается наименьшими в Пермском крае доходами населения южных муниципалитетов Коми-Пермяцкого округа. Настолько низкими, что около 70% семей с детьми являются малоимущими. Вследствие чего каждый третий опрошенный житель указал в

качестве основных источников дохода поддержку родителей-пенсионеров и каждый четвертый — ведение домашнего хозяйства.

Вдобавок стоит отметить, что более трети респондентов не смогли выделить дальнейшие перспективы развития предпринимательства на исследуемой территории. В некоторой степени это демонстрирует наличие общественной подавленности и отсутствие уверенности в будущем у местного населения депрессивной территории.

Опрошенные жители считают, что наличие незанятых сфер (37%), низкий уровень конкуренции (24%) и невысокие требования населения к размеру заработных плат (21%) могут способствовать развитию бизнеса. По мнению экспертов, перспективными отраслями экономики Коми-Пермяцкого округа являются сельское хозяйство и лесозаготовки, которые представляют собой традиционные сферы для этой территории. Выбор сельского хозяйства аргументирован тем, что оно является необходимой отраслью, обеспечивающей национальную безопасность экономики и продовольственный достаток страны. Многие эксперты осуждали роль сырьевого лесозаготовительного придатка исследуемой территории, но при этом подчеркивали перспективы этой отрасли. Во-первых, потому что объемы заготавливаемой древесины в 2 раза меньше способности местного леса к самовоспроизводству. Во-вторых, большее внимание уделялось необходимости развития деревообработки, которая является слаборазвитой в Коми-Пермяцком округе.

По мнению опрошенных должностных лиц публичной власти, в значительной степени препятствует экономическому развитию территории проблема кадров и дорожно-транспортной инфраструктуры. Кадровыми проблемами являются: старение трудовых ресурсов, отток молодого населения и нехватка квалифицированной рабочей силы.

Транспортная проблема, во-первых, заключается в низком качестве дорожного покрытия (худшему в регионе). Во-вторых, территория располагается на значительном расстоянии от рынков сбыта. В-третьих, отсутствие железной дороги негативно влияет на привлечение инвестиций, которые становятся малорентабельными в условиях периферийного расположения территории.

Более половины опрошенных жителей положительно оценивают текущее качество и доступность школьного и дошкольного образования. Эксперты также оценивают благоприятно местную систему образования, отмечая, что выпускники местных школ зачастую имеют результаты ЕГЭ выше среднекраевых значений. Статистическая информация частично подтверждает данное мнение: три муниципалитета входят в число краевых лидеров по русскому языку и математике.

Должностные лица публичной власти, являющиеся представителями коренного этноса, обосновывают достижение успехов в учебной деятельности билингвистической средой, которая способствует расширению мировосприятия обучающихся. В связи с этим в качестве одной из проблем в сфере образования эксперты отмечали отмену обязательного изучения коми-пермяцкого языка, учитывая, что коренное население составляет большинство.

Однако индекс удовлетворенности населением профессиональным образованием значительно ниже. При этом жители зачастую затруднялись ответить на данный вопрос, нежели дать какую-то оценку. Может быть, они в меньшей степени знакомы с текущей ситуацией в этой сфере.

Нами выявлена сильная корреляционная связь между оценкой доступности и оценкой качества профессионального образования, соответственно, чем доступнее учебное заведение для населения, тем выше

оценка качества предоставляемого им образования.

Несмотря на наличие, относительно одобрительного отношения населения к современному состоянию системы образования, большая часть негативно оценивает изменения за последние 10-15 лет. Вероятно, жителей удовлетворяет текущее состояние местного образования, но они считают, что ранее оно было более развитым. Это подтверждается тем, что с момента упразднения Коми-Пермяцкого автономного округа закрылось 25 школ, 4 ссуза и филиал вуза. Так, именно закрытие образовательных учреждений стало вторым по популярности ответом (45%) среди основных проблем местной системы образования после дефицита педагогических кадров (53%).

По мнению ряда представителей публичной власти, оптимизация школ продиктована высокой стоимостью их содержания, а также намерением повысить качество образования за счет специализации учителей в укомплектованных школах (тогда как в условиях дефицита педагогических кадров учителя малых школ вынуждены преподавать несколько учебных дисциплин). Хотя именно муниципалитеты, в которых было закрыто большее число школ, показывают одни из худших результатов по ЕГЭ.

Аналогичные процессы реорганизации в последнее время происходили также в системе здравоохранения депрессивной территории. По данному вопросу у многих экспертов вызывает недоумение объединение всех медицинских организаций территории в структурные подразделения двух больниц, что привело к возникновению проблемы логистики пациентов, которые после выписки из больницы могут оказаться в другом населенном пункте или даже районе, и им необходимо самостоятельно вернуться к месту своего жительства. Также это привело к дифференциации между районными больницами, так как две головные больницы концентрируют в первую очередь у себя материально-техническое оснащение и медицинский персонал.

Мнение экспертов подтверждается результатами анкетного опроса, в ходе которого были обнаружены значимые различия в оценке качества системы здравоохранения в разрезе муниципальных образований. Наименьшие оценки получили муниципалитеты, медицинские организации которых наиболее отдалены от своих головных структур.

К основным проблемам местной медицины опрошенные жители и руководители депрессивной территории единогласно относят нехватку медицинских кадров и слабую материально-техническую обеспеченность. Зачастую эксперты отмечали, что дефицит кадров в большей степени сказывается на качестве медицины, чем оптимизация медицинских учреждений, так как на некоторых территориях не только не закрывались фельдшерско-акушерские пункты, но и были построены новые, многие из которых не функционируют по причине отсутствия необходимого персонала.

Несмотря на сдержанное отношение опрошенных государственных и муниципальных служащих к произошедшим изменениям в местной системе здравоохранения, население депрессивной территории придерживается иного мнения. Так, более двух третей опрошенных жителей считают, что после объединения с Пермской областью в системе здравоохранения не произошло положительных изменений. В итоге это повлекло за собой увеличение разрыва ожидаемой продолжительности жизни в Коми-Пермяцком округе и Пермском крае в целом.

Обсуждение. Результаты нашего исследования показали, что на депрессивных территориях более активно происходят процессы реорганизации учреждений формирования человеческого капитала в целях перераспределения денежных средств на дальнейшее социальноэкономическое развитие этих территорий. При этом данные меры формируют негативное отношение населения депрессивной территории к органам власти, так как вместо ожиданий по преодолению депрессивности региона осуществляются противоположные действия по ухудшению условий проживания жителей. Вследствие чего снижается доступность образования и медицины, что ведет к сокращению продолжительности жизни и формированию дополнительных стимулов к оттоку населения, которые снижают экономический потенциал территории. В этих условиях развивается не только апатия жителей, связанная с невозможностью преодоления текущего состояния, но и пассивность органов местного самоуправления, смирившихся со статусом управляемой территории. Соответственно, решение вопросов по развитию депрессивных территорий перекладывается на региональную власть, обладающую необходимыми ресурсами. В то же время в интересах региона более выгодными являются инвестиции именно в благополучные территории для их дальнейшего экономического развития и, соответственно, пополнения регионального бюджета.

Поэтому для преодоления состояния депрессивности ряда территорий система государственного управления должна уделить внимание созданию условий формирования человеческого капитала, таких как возможность получения образования в максимальной близости от родного населенного пункта, наличие доступной медицины, строительство объектов физкультуры и спорта, привлечение высококвалифицированных кадров в целях роста эффективности управления или производства, обеспечение постоянной транспортной доступности и современной цифровой среды и т.д.

Кроме того, ряд депрессивных муниципалитетов имеют высокую рождаемость, следовательно, могут

выступить в качестве территорий количественного воспроизводства населения. Несмотря на то, что зачастую часть человеческих ресурсов перетекает в экономически развитые города и районы, но в целом ситуация имеет благоприятный эффект для всего региона и страны.

Заключение. Результаты анкетного опроса населения и полуформализованного интервью должностных лиц органов публичной власти позволяют сделать следующие выводы:

- 1. Анализ репродуктивных установок выявил благоприятное отношение населения депрессивной территории к рождению детей. Обнаружена обратная взаимосвязь между числом детей и самооценкой материального положения и жилищными условиями. В то же время была выявлена неосведомленность руководства 0 демографических процессах управляемой ими территории, несмотря на то, что увеличение рождаемости является одной из стратегических задач государственной политики.
- 2. По мнению жителей, высокие показатели миграционной убыли в первую очередь связаны с поиском работы. Должностные лица же к причинам оттока населения отнесли непредотвратимые процессы урбанизации, что в некоторой степени свидетельствует о том, что руководство депрессивной территории смирилось с существующей ситуацией и не пытается предпринять меры преодоления миграционной убыли.
- 3. Низкие доходы населения препятствуют экономическому развитию территории. Происходит стагнация бизнеса, отмечены отсутствие спроса, рост теневой экономики, пассивность населения, нагрузка для социальной политики, ограничение доступа к образованию и увеличению миграционной убыли. Поэтому около трети опрошенных жителей затрудняются обозначить возможные перспективы для экономического развития территории.

Эксперты перспективными отраслями экономики исследуемой депрессивной территории считают сельское хозяйство, лесозаготовку и деревообработку.

4. В ходе экспертного интервью и анкетного опроса была выявлена положительная оценка качества и доступности системы образования депрессивной территории, но при этом жители недовольны происходящими процессами в данной сфере: закрытием и реорганизацией ряда учебных заведений. В итоге в попытках сэкономить бюджет под предлогом повышения качества образования происходит сокращение количества и так недостающих рабочих мест при снижении качества усвоения учебного материала за счет подвоза учеников или их проживания в школьных интернатах. Поднимается вопрос о необходимости обязательного изучения языка народа, составляющего большинство населения муниципального образования, что могло бы стать внутренним драйвером развития территории за счет активизации национально-культурных, общественных, предпринимательских инициатив населения.

5. В качестве основной проблемы местной системы здравоохранения должностные лица и опрошенные жители назвали нехватку медицинского персонала. В то же время мнение населения и должностных лиц касательно качества, доступности и изменений в сфере медицины разделилось: население оценивает их негативно, а эксперты - нейтрально. Такое отношение представителей публичной власти связано с тем, что оно отображает результат их конечной деятельности. Но в итоге реорганизация медицинских учреждений ведет к снижению доступности услуг для населения, сокращению темпов прироста продолжительности жизни, увеличению стимулов к отъезду в связи с неудовлетворенностью социальной инфраструктурой.

В целом субъективные оценки проблем, возможностей и перспектив формирования человеческого капитала во многом оказались обусловлены объективными характеристиками исследуемой депрессивной территории.

Примечания:

- 1. Пархомчук М.А., Солодухина О.И. Разработка методики оценки эффективности формирования и использования человеческого капитала // Экономические науки. 2016. \mathbb{N} 3. C. 30-33.
- 2. Гурбан И.А., Мызин А.Л. Системная диагностика человеческого капитала регионов России: методологический подход и результаты оценки // Экономика региона. 2012. №4. С. 32-39.
- 3. Бийжанова Э.К. Социальная политика региональной власти: развитие социокультурного потенциала приграничья // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. № 4. С. 3-9.
- 4. Белая Р.В. Доступность медицинских услуг как фактор повышения человеческого капитала: данные социологических исследований // Российское предпринимательство. 2018. № 10. С. 3163-3176.
- 5. Свистунова И.Г. Комплексная оценка состояния и перспектив развития человеческого капитала сельских территорий // Вестник АПК Ставрополья. 2013. \mathbb{N} 2. С. 187-192.
- 6. Солодухина О.И., Пархомчук М.А. Исследование проблем формирования и использования человеческого капитала // Успехи современной науки. 2016. \mathbb{N} 4. С. 83-88.
- 7. Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е., Шерматова С.Н. Человеческий капитал в приграничных регионах России (по материалам статистического анализа и

социологических исследований) // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. № 9. С. 215-223.

- 8. Инвестиции в человеческий капитал и индивидуальные стратегии населения приграничных регионов России (по результатам социологических исследований) / Д.А. Омельченко, С.Г. Максимова, О.Е. Ноянзина, А.С. Куатова // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2021. № 10. С. 149-162.
- 9. Ромашкина Г.Ф., Худякова М.В. Социологический анализ факторов и ресурсов человеческого капитала // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 6. С. 232-251.
- 10. Голева Т.Г. Народные традиции в настоящее время (на примере этнокультурных процессов у коми-пермяков) // Культурный код. 2020. № 1. С. 32-41.

References:

- 1. Parkhomchuk M.A., Solodukhina O.I. Development of a methodology for assessing the effectiveness of the formation and use of human capital // Economic Sciences, 2016. No. 3. P. 30-33.
- 2. Gurban I.A., Myzin A.L. System diagnostics of the human capital of Russian regions: methodological approach and evaluation results // Economy of the region. 2012. No. 4. P. 32-39.
- 3. Biyzhanova E.K. Social policy of regional authorities: development of the socio-cultural potential of the border area // Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2018. No. 4. P. 3-9.
- 4. Belaya R.V. Availability of medical services as a factor of human capital increase: sociological research data // Russian Journal of Entrepreneurship. 2018. No. 10. P. 3163-3176.
- 5. Svistunova I.G. Comprehensive assessment of the status and prospects of the development of human capital in rural areas // Bulletin of Stavropol APK. 2013. No. 2. P. 187-192.
- 6. Solodukhina O.I., Parkhomchuk M.A. Study of the problems of formation and use of human capital // Successes of modern science. 2016. No. 4. P. 83-88.
- 7. Omelchenko D.A., Noyanzina O.E., Shermatova S.N. Human capital in the border regions of Russia (based on statistical analysis and sociological research) // Social integration and development of ethnic cultures in the Eurasian space. 2020. No. 9. P. 215-223.
- 8. Omelchenko D.A., Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Kuatova A.S. Investments in human capital and individual strategies of the population of the border regions of Russia (according to the results of sociological studies) // Social integration and development of ethnic cultures in Eurasian space. 2021. No. 10. P. 149-162.
- 9. Romashkina G.F., Khudyakova M.V. Sociological analysis of factors and resources of human capital // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2020. No. 6. P. 232-251.
- 10. Goleva T. G. Folk traditions at the present time (on the example of ethnocultural processes among the Komi-Permyaks) // Cultural Code. 2020. No. 1. P. 32-41.

Статья поступила в редакцию 15.07.2022; одобрена после рецензирования 20.08.2022; принята к публикации 07.09.2022.

The paper was submitted 15.07.2022; approved after reviewing 20.08.2022; accepted for publication 07.09.2022.

© А.В. Нешатаев, 2022